Он склонился над своим столом, писал, делал заметки, придумывал чары, для активации которых требовались палочки и слова, взмахом руки, ощущением намерения.

Генри Певерелл был сумасшедшим городским библиотекарем, настолько маленьким, что его содержимое могло бы уместиться в сарае средних размеров. Но это было его место утешения. Самыми частыми посетителями библиотеки были дети, которым очень нравились фокусы мистера Релла.

С сожалением он закрыл дверь на ночь и отправился домой. Его зарплата не позволяла ему иметь машину. Он снимал комнату у милой кошатницы - сквиба, на которого уходила почти вся зарплата. Но все было лучше, чем жить с приемной семьей.

Сегодня у него было немного денег в кармане, и, поскольку был вечер пятницы, он решил отправиться в паб.

Там он и встретил ее - Наоми Люпин.

Она была симпатичной девушкой с распущенными песочно-каштановыми волосами и большими медово-золотистыми глазами. Возможно, она не была самой красивой женщиной в комнате, но Генри привлек ее звонкий смех и то, как она размахивала своими изящными руками во время разговора.

Наоми была весьма смущена вниманием Генри, она не могла представить, чтобы мужчина заинтересовался ею, ведь по всей левой стороне тела у нее были следы от когтей. Ее лицо было изуродовано так, что уголок рта был наклонен вниз в полугримасе.

Генри это не волновало, ведь у него были свои шрамы, полученные в детстве, которое и детством-то назвать нельзя.

Он преследовал ее, и той же ночью она привела его домой, в свой маленький домик на другом конце города. У нее, в отличие от него, была машина. Она работала менеджером в сетевом ресторане в центре города.

На ее теле было еще больше шрамов, и он поцеловал каждый из них.

Утром он приготовил ей завтрак, и она отвезла его на работу.

После этого она больше не звонила ему, хотя он обязательно оставил свой номер.

Проходили месяцы, и он боялся, что его шансы с ней исчерпаны.

Но однажды она припарковалась перед библиотекой, когда он уже закрывался. Когда она

вышла из машины, он увидел, что она привезла с собой дополнение.

Его дополнение.

"Я не могу сделать это одна", - задыхаясь, проговорила она, прислонившись к машине и прижимая руку к животу, похоже, испытывая сильную боль.

Он подбежал к ней. "У вас отошли воды?" - спросил он.

Она кивнула, прикусив губу.

Он подал ей руку и помог сесть на заднее сиденье. Когда он уже собирался закрыть дверь, она поймала его за запястье: "Ты выйдешь за меня замуж?"

"Что?" - спросил он, ошеломленный.

"Женись на мне", - грубо сказала она.

Он всегда хотел иметь семью, и неважно, был ли это его ребенок или нет - он мог быть. Он или она могли быть его ребенком.

А он всегда хотел иметь семью.

"Да", - сказал он.

Она кивнула: "Тогда поезжайте в суд, я не хочу, чтобы мой сын родился бастардом".

"Хоспис".

"Мы поженимся сегодня!" - крикнула она ему.

После этого он не стал спорить. Они подписали бумаги на парковке и успели доехать до больницы, прежде чем их сын появился на свет.

Генри переехал к своей новой жене и новорожденному ребенку. Мальчика они назвали Теодором Люпином Певерелом, хотя сами звали его Тедди.

Это были самые счастливые полгода в жизни Генри, хотя Наоми была замкнутой и пугливой, словно ожидала, что из ближайших комнат появятся чудовища.

Однажды вечером Генри взял сына на прогулку - погода была слишком приятной, чтобы оставаться в доме.

Наоми Певерелл осталась дома, она не любила находиться на улице, когда свет от солнца угасал.

Когда Генри вернулся, наблюдая за тем, как солнце садится за холмы, он обнаружил, что его жизнь безвозвратно изменилась.

Над их домом парили змея и череп.

Гарри проснулся от крика. Он не помнил, как заснул, но сон был отчетливо виден, скорее как воспоминание, чем как кошмар.

Он обшарил спальню: "Тедди!" - позвал он, но сына рядом с ним не было.

Тедди появился из маленькой ванной комнаты.

"Тедди, - вздохнул он с облегчением и раскрыл объятия, мальчик прибежал. Гарри крепко обнял его. Тедди был его единственной причиной существования, и он переписал бы этот мир заново, чтобы обеспечить ему лучшее будущее. Если для этого нужно было играть с Блэками, если для этого нужно было идти к Дамблдору с мольбой о работе, Гарри готов был на все ради своего сына.

"Плохие сны, папочка?" - спросил он, поглаживая и потягивая Гарри за волосы.

Гарри вздохнул: "Сначала нет. Но они были очень странными".

И слишком реалистичными.

"Что это?" неожиданно спросил Тедди, указывая через плечо.

Гарри повернулся и поднял с прикроватной тумбочки лист бумаги.

Это была фотография, фигуры махали им руками, за исключением младенца, который лишь беззубо улыбался в камеру. Гарри не помнил, чтобы позировал, но это точно был он, а рядом с ним стояла женщина из его снов, и дом за ее спиной тоже был из его снов.

"Мамочка!" сказал Тедди, указывая на женщину со шрамами от когтей, как будто он уже видел эту фотографию.

Гарри перевернул ее и почувствовал, как кровь стынет в жилах.

Генри, Наоми и Тедди Певерелл.

Датировка: место вне времени и пространства.

В этот момент Гарри забеспокоился: быстрое перемещение во времени - прекрасно. Помочь Беллатрисе Блэк и "уговорить" её на ужин - хорошо. Но воспоминания и фотографии, которые на самом деле ему не принадлежали - или принадлежали?

"Можно я оставлю их себе, папочка? Пожалуйста?" спросил Тедди.

Гарри не хотел давать ему изображение семьи, которая на самом деле ему не принадлежала. Но технически Наоми Люпин приходилась ему двоюродной тётей, и, кроме того, это поможет сохранить их секреты. Он отдал фотографию Тедди, который помахал рукой фигуркам, которые помахали ему в ответ, улыбаясь.

Гарри действительно не хотел знать, какие последствия могут иметь путешествия во времени и что может придумать ДМЛ.

Он посмотрел на дверь, удивляясь...

Гарри подскочил, увидев, кто стоит у изножья кровати.

Кикимер, который выглядел моложе, но не намного лучше, чем он помнил, молча смотрел на них.

"Привет, - сказал Гарри, стараясь не произносить его имени.

"Кикимер пришел сказать гостям, что скоро будет подан завтрак".

"Да, спасибо, Кричер, мы скоро спустимся".

Кикимер уставился на него большими немигающими глазами.

Гарри тут же решил, что путешествия во времени - не самое странное, что здесь происходит.

Сириус ждал их в коридоре и спускался по лестнице практически бегом, болтая со скоростью мили в минуту. Гарри улыбался, а Тедди вставлял свои комментарии - Сириус говорил слишком быстро, чтобы малыш мог за ним угнаться, но Тедди умел подстроиться под его слова.

У подножия ступенек Вальбурга и Сириус опустились на задницу и спринтерским бегом направились к столовой, успешно избежав того, чтобы мать не стукнула его по голове.

"Молчи, неблагодарный негодяй!" прикрикнула она на него.

http://tl.rulate.ru/book/103109/3574371